С.П. Ткачук

Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции*

Potential to expand and deepen the Eurasian Economic Integration

Аннотация: В статье автор анализирует процесс развития евразийской экономической интеграции, выделяет критерии повышения уровня развития, характеризует «интеграцию снизу». Отдельно рассматривается расширение ядра евразийской интеграции. Дан обзор ряда евразийских государств по их отношению к процессу евразийской экономической интеграции.

Summary: In the article the author analyzes the process of Eurasian economic integration, allocates the criteria for increasing the level of development, characterized the «integration»from below". The kernel extension of Eurasian integration is considered separately. An overview of a number of Eurasian States on their relationship to the process of Eurasian economic integration is given.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция; расширение ядра интеграции; перспективы интеграционных процессов; «Большая Евразия».

Keywords: Eurasian economic integration; expansion of the kernel integration; prospects of the integration processes; «the Big Eurasia».

Содержанием евразийской интеграции России, Белоруссии и Казахстана является объединение национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс. Это предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития и выработку согласованных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной политики. Эта работа должны вестись, исходя из критерия повышения уровня развития, по которому следует «затачивать» интеграционные инструменты.

Процесс евразийской экономической интеграции достиг фазы зрелости, при которой содержательное наполнение Единого экономического пространства совместными видами сложной хозяйственной деятельности становится не менее важным,

Ткачук Сегей Петрович
Москва,
Российская Федерация
Директор по проектам Научного центра евразийской интеграции, аспирант Российского экономического унмверситета им. Г.В. Плеханова (Москва);

Sergey Tkachuk
Moscow,
the Russian Federation
Project Director of the Scientific Center for Eurasian integration Scientific Center of Eurasian Integration(Moscow); graduate student of the Plehanov Russian University of Economics

* Подготовлено на основе выступления на пленарном заседании Евразийского научного форума, проходившего в Санкт-Петербурге 28–29 ноября 2013 года.

чем углубление и расширение интеграционных форм. Экономический потенциал интеграции раскрывается в развитии трансграничной производственно-технологической кооперации, формировании совместных корпораций, сочетании сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложных изделий. Самого по себе внутреннего рынка для этого недостаточно. Нужны общие стратегии развития, реализуемые на началах частно-государственного партнерства, совместные программы и проекты развития.

В отсутствие общих стратегий развития создаваемый в рамках ЕЭП общий рынок может стать лишь пространством для охоты транснациональных корпораций, как это уже произошло с национальными рынками товаров конечного спроса. Для того, чтобы общий рынок стал питательной средой для развития отечественных предприятий государств-членов ЕЭП, нужно отобрать в них наиболее удачные механизмы развития и дополнить их с учетом мирового опыта успешного развития. При этом интеграция не должна привести к разрушению сложившихся в национальных экономиках механизмов поддержания экономического роста. Унификация норм регулирования не должна идти по пути примитивизации системы управления экономическим развитием. Нормы ВТО задают определенные границы государственного вмешательства в экономику, ужесточение которых лишено здравого смысла. Наоборот, преодоление этих границ за счет формирования соответствующих институтов развития, как показывает опыт Китая, Японии, США и ЕС, является неотъемлемым элементом политики развития ведущих стран мира. Действующие в рамках ЕЭП соглашения, ограничивающие применение субсидий, норм валютного регулирования и предписывающие гармонизацию макроэкономической политики, должны применяться весьма осторожно, без характерного для адептов рыночного фундаментализма фанатизма.

В конечном счете, интеграцию следует рассматривать не как самоцель, а как инструмент достижения целей роста и повышения эффективности экономики, в настоящее время – ее модернизации: более выгодное место в международном разделении труда, уход. Этой цели должно быть подчинено не только торговое, но и научно-техническое, и образовательное сотрудничество.[1]

Обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов может живая и успешная «интеграция снизу» с опорой на национальные, а в перспективе, совместные конкурентные преимущества. Локомотивом интеграционных процессов «снизу» должно стать повышение роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран-членов интеграционного объединения. Соответствующая политика должна учитывать не только внутренние потребности государств–членов ЕЭП, но и потенциал экспорта.[2] При этом для достижения максимально возможного интеграционного эффекта должна быть реализована следующая формула «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технической политики» стран–участниц.[3] Целесообразным в данном контексте является стимулирование кооперации с консолидированным выходом производителей ЕЭП на мировой рынок.

В каждой из стран–участниц ТС, помимо добывающей промышленности и углеводородов, национальными правительствами выделены приоритетные секторы экономики, обладающие конкурентными преимуществами и привлекательные для инвестиции, стимулирования инновационной активно-

[1] Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 5. 2012

[2] Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 10. 2013.

[3] Там же.

Таблица 1

Приоритетные секторы экономики

	РБ	РК	РФ
Информационно-коммуникационные технологии	+	+ (и транспорт)	+ (включая космические технологии и коммуникации)
Авиационная промышленность, ракетно-космическая промышленность	+	+ (без авиационной)	+
Фармацевтическая промышленность	+	+ (и химическая промышленность)	+ (и медицинская техника)
Микробиологическая промышленность	+	-	-
Биотехнологии	+	+	-
Приборостроение и электронная промышленность	+	-	+ (радиоэлектронная промышленность)
Наноиндустрия	+		-
Ядерная энергетика и технологии	+	+	+
Металлургия и производство металлических изделий	-	+	-
Оборонная промышленность	-	+	+
Судостроительная промышленность	-	-	+
Нефтехимическая промышленность	+ (химический и нефтехимический кластер)	+ (и инфраструктура нефтегазового сектора)	-
АПК	+	+	+ (и рыбохозяйственный комплекс)
Стройиндустрия и производство строительных материалов	-	+	-
Энергетическая инфраструктура	-	-	+

сти и выхода на экспортные рынки (см. Таблицу 1).[4]

В Таблице 1 приведены списки приоритетных отраслей, которые встречаются в различных программах модернизации и развития экономики стран ТС. Как видно из таблицы, секторы, которым планируется уделить особое внимание в Беларуси, Казахстане и России, во многом совпадают, что упрощает согласование внешнеторговой политики и инвестиционной политики в направлении поддержки определенных секторов. Однако следует отметить, что в программах инновационного развития во всех трех странах не прописаны механизмы достижения поставленных целей. Именно для согласования конечных целей социально-экономического развития и необходимо скорейшее принятие программ и стратегий согласованных политик по отраслям.

При создании таких отраслевых ТНК должны ставиться амбициозные задачи. Например, «российско-украинский вертолетный холдинг – глубокая модернизация, новые ниши и повышение доли на мировом рынке до 30% к 2030 г.» или «казахстанско-российский атомно-энергетический холдинг – быть представленным во всех звеньях ядерно-топливного цикла, обогнать компании “Арева”, “Камеко” и “Тошиба”, стать комплексным поставщиком товаров и услуг ядерно-

[4] Из отчета по НИР «Комплексные исследования проблем развития евразийской интеграции в рамках ТС и ЕЭП. Фундаментальные основы внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ и иными ведущими странами–партнерами России. Оценка потенциала объединения рынков товаров и услуг, труда и капитала и формирования основ Евразийского экономического союза как взаимовыгодного макрорегионального объединения, с учетом опыта крупных трансграничных и надгосударственных объединений (Европейского союза, НАФТА, МЕРКОСУР и др.)». Совет по изучению производительных сил (СОПС) МЭР и РАН. 2013.

топливного цикла № 1 на мировом рынке к 2030 г.». Под высокую планку совместных программ, которые, по сути, становятся инструментом технологического сближения и модернизации, формируется программа действий – меры защиты рынка, докапитализация, фондирование, финансирование НИОКР и профессиональное образование в вовлеченных странах.[5] Именно такой подход позволит «создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран».[6]

Расширение ядра евразийской интеграции

В настоящее время процесс евразийской экономической интеграции можно представить в виде концентрических колец. Ядро составляют три государства–члена ТС и ЕЭП. К ним примыкают два других государства–члена ЕврАзЭС, имеющих правовые основания для присоединения – Кыргызстан и Таджикистан. Следующий круг составляют государства–наблюдатели ЕврАзЭС, заинтересованные в максимально широком сотрудничестве с Таможенным союзом и ЕЭП: Украина, Молдавия и Армения. Последняя заявила о намерении присоединиться к ТС и ЕЭП в качестве полноправного члена в сентябре 2013 г. К ним примыкают Абхазия, Южная Осетия и непризнанное Приднестровье, которые жизненно заинтересованы в сохранении хозяйственных связей с ЕЭП, но не могут формализовать режим торговли в силу недостаточного признания. Внешний круг участников евразийской интеграции составляют государства с преференциальным режимом торговли: оставшиеся государства СНГ (Азербайджан и Узбекистан), а также Сербия и Черногория.[7]

Тесные связи между бывшими союзными республиками обуславливают специфический формат взаимодействия между ними. Торгово-экономические связи здесь чаще продолжаются по инерции, благодаря прежним связям, установленным в советское время при плановой экономике. Местные экспортеры лучше осведомлены о возможности торговли с Россией и другими государствами ЕЭП из-за схожести законов, языка, менталитета. Тем самым торгово-экономические отношения с другими странами мира, даже более выгодные, могут быть не реализованы из-за нежелания или неумения вести с ними дела. Отсюда результат: в странах бывшего СССР объемы торговли друг с другом превышают объем торговли, предсказанный эмпирической гравитационной моделью. В то же время торговля с остальным миром меньше предсказанной этой моделью. Это обстоятельство подтверждает несостоятельность подобной методологии, базирующейся на все еще популярной либеральной догматике с моделями рыночного равновесия.

Ниже анализируются экономические и политические предпосылки и последствия расширения ядра евразийской интеграции за счет присоединения к ТС и ЕЭП государств-членов и наблюдателей в ЕврАзЭС, объективно в этом заинтересованных.

Республика Кыргызстан

Присоединение Кыргызской Республики к Таможенному союзу позволит существенно улучшить экономическую и стабилизировать политическую ситуацию в республике. По имеющимся оценкам, оно положительно скажется на производстве и экспорте сельхозпродукции, текстильных изделий, стройматериалов и других товаров, производимых в Республике, что создаст условия для увеличения экспортного потенциала страны на 20–25% и соответствующего прироста ВВП в обозримой перспективе. Расширение рынков сбыта кыргызских товаров на единой таможенной территории ТС создаст дополнительные стимулы для долгосрочных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в особенности в электроэнергетику,

[5] Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 10. 2013.

[6] *Лукашенко А.* О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября.

[7] *Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С.* Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество. Сходство и различия процессов интеграционного строительства // Экономическая газета. М., 2013.

легкую промышленность, агропромышленный комплекс и транспортно-логистическую инфраструктуру. Это позволит существенно увеличить доходы госбюджета Кыргызской Республики, которые только от взимания в соответствии с законодательством Таможенного союза ввозных таможенных пошлин и НДС с импортируемых товаров вырастут, согласно расчетам, в 1,5 раза. Наряду с ростом производства и доходов, позитивные изменения для экономики и бюджетной сферы Кыргызстана будут включать: существенное улучшение положения трудовых мигрантов, приезжающих в государства–члены ТС и ЕЭП, облегчение транспортного сообщения в рамках Единой таможенной территории, расширение притока капитала и иностранных инвестиций.

Особенностью Кыргызстана по сравнению с государствами–членами ТС является малый размер ее экономического потенциала, который на два порядка ниже российского и на порядок ниже казахстанского или белорусского. Эта особенность служит основанием для скептических суждений в отношении своевременности присоединения Кыргызстана с точки зрения усложнения процесса принимаемых наднациональных решений. При этом обычно высказываются такие аргументы, как относительно низкий уровень ее экономического развития и неустойчивая политическая система. Однако как отечественный, так и международный опыт процессов региональной экономической интеграции доказывает позитивное значение разнообразия интегрирующихся экономик, что усиливает синергетический эффект. В свою очередь, повышение устойчивости действующей в Кыргызстане политической системы прямо зависит от результатов проводимой экономической политики, во многом определяемой решением вопроса о присоединении к Таможенному союзу.

Несмотря на небольшой вес кыргызской экономики в Таможенном союзе и ЕЭП, ее присоединение будет иметь большое геополитическое значение и станет важной вехой в развитии евразийской интеграции. Ключевое для среднеазиатского региона географическое положение, значительные гидроэнергетические ресурсы, рекреационный потенциал, культурно-историческое наследие Кыргызстана имеют уникальное значение для реализации проекта евразийской интеграции.

Армения

Поворот Армении в сторону евразийской экономической интеграции, произошедший в сентябре 2013 г., стал объективным ответом на навязывавшееся ее руководству дискриминационное Соглашение об ассоциации с ЕС. Последнее, в отличие от равноправного сотрудничества в рамках ТС и ЕЭП, не только не предоставляло никаких экономических преференций, но понуждало республиканское руководство к осуществлению комплекса мер, идущих в разрез с элементарной экономической целесообразностью.

Как и Киргизия, Армения остро заинтересована в доступе к общему рынку труда. С момента обретения Республикой независимости реальная безработица постоянно оставалась на двузначном уровне: в среднем один человек из четырех экономически активных оставался безработным. Это отчасти стало причиной высокой трудовой миграции: в 2012 г. она составила 17,3%. Армения является экспортером трудовых ресурсов и, скорее всего, в среднесрочной перспективе ситуация не изменится. Денежные переводы в Армению только из России в 2012 г. составили 1,5 млрд долл. Поэтому государственная политика экспорта трудовых ресурсов должна быть направлена, по мнению аналитиков Евразийского банка развития, на поддержку временной трудовой миграции. Для защиты и поддержки трудовых мигрантов следует задействовать возможности, предоставляемые соглашениями в рамках ЕЭП. Параллельно нужно вести переговоры о расширении существующих соглашений в сторону обеспечения полноценного социального страхования, взаимного признания дипломов об образовании.

Еще одним вызовом интеграции (следствие высокой трудовой миграции) является ситуация с торговым балансом страны.[8] Тор-

[8] Там же.

говый дефицит составляет минус 25%, что ведет к существенному давлению на валютный курс. Стратегия развития экономики Армении должна основываться на продвижении экспортного потенциала в немногих имеющихся точках роста.[9] Говоря о перспективах экономического развития республики в отраслевом разрезе, следует отметить, что в настоящий момент системообразующими и наиболее конкурентными продуктами экономики Армении являются молибден, медь, алюминий и коньяк, которые обеспечивают существенную долю экспортных доходов страны.

Таким образом, установившаяся специализация во внешней торговле не позволяет рассчитывать на большой прирост товарооборота между странами ТС и Армении, который может составить около 2% в случае ее вхождения в состав ЕЭП. При этом структура армянской экономики почти не изменится. На экономику Армении не окажет значительного влияния и изменение цен на российские энергоносители. Прежде всего, это связано с тем, что в настоящее время Армения приобретает российский газ по льготным ценам, и дальнейшее их снижение является достаточно маловероятным. Во-вторых, обрабатывающие производства имеют в структуре экономики Армении относительно невысокую долю (около 12%).

Вместе с тем, расчеты показывают, что, несмотря на установившуюся специализацию армянской экономики и незначительные эффекты расширения возможностей сбыта на рынках ТС, Армения выиграет от евразийской интеграции.[10] Во-первых, в рамках интеграции с ТС за Арменией будут закреплены определенные преференции в получении дешевых энергоносителей, а строительство новой АЭС минимизирует зависимость от их импорта и обеспечит энергетическую безопасность республики. Во-вторых, открытие ряда стратегических объектов с учетом кумулятивного эффекта не только будет прямо способствовать росту ВВП, но и существенно повысит уровень занятости. Оптимальной загрузке производственных мощностей будет способствовать доступ на общий рынок ТС.

Кроме того, при интеграции в ТС открывается перспектива превращения Армении в транспортный и транзитный узел. В рамках ЕЭС резко повышается вероятность строительства железной дороги из Ирана в Армению, при этом создается перспектива прямого железнодорожного сообщения между Ираном и Россией. Последнее особенно важно в геостратегическом плане. С одной стороны, появление такой магистрали может вывести Армению из коммуникационного тупика, с другой – создать надежную транспортную связь между странами ТС и рынками Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии.[11]

Учитывая стратегическую значимость Закавказья для будущего ЕЭС, следует комплексно решать задачу интеграции структур ЕЭП с Арменией, развивая взаимоотношения с Грузией, Азербайджаном и Турцией. При этом целесообразно использовать потенциал Республики Казахстан как тюркоязычной страны.

Таджикистан

В конце 2012 г. Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном было подтверждено намерение присоединиться к Таможенному союзу.

По оценке Минэкономразвития Таджикистана, его членство в ТС даст гарантию беспошлинного доступа таджикской продукции на рынки стран Таможенного союза и предоставит возможность упрощенного импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных товаров, важных для экономики Таджикистана. На сегодняшний день Россия и Казахстан остаются двумя крупнейшими торговыми партнерами Таджикистана, на которые по итогам 2013 г. пришлось почти 40% общего объема внешней торговли республики. Вступление в ТС приведет к росту товарооборота на несколько десятков процентов,

[9] Там же.

[10] Предварительные результаты исследования Евразийского банка развития об интеграционных эффектах участия Армении в ТС и ЕЭП. 2014.

[11] *Демиденко М.* Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия // Евразийская экономическая интеграция, № 4, ноябрь 2013.

учитывая текущую сравнительно низкую базу торговли России, Казахстана и Таджикистана. Кроме того, каналы экспорта Таджикистана в рамках беспошлинной торговли существенно вырастут по протяженности.

Присоединение Таджикистана к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики.[12] Вместе с тем, нельзя рассчитывать, что преимущества от вступления к ТС будут получены автоматически – оно лишь откроет для Таджикистана окно возможностей. Численный анализ статических (одномоментных) эффектов последствий присоединения к ТС показал, что на начальном этапе страна получит умеренный положительный эффект. Однако выгоды для Таджикистана увеличатся, если республика сумеет воспользоваться дополнительными возможностями. Как отмечается в вышеупомянутом исследовании, потенциальные эффекты складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции. Такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. В том числе: за счет привлечения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6% в год; за счет повышения производительности – 0,5%, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы – 0,4% и за счет денежных переводов – 1%.

Таможенные тарифы в Таджикистане достаточно близки к единому таможенному тарифу ТС, что значительно упростит скорость сближения и не приведет к существенной переориентации торговли. Для роста эффективности экспортной корзины необходима организация производства новых для Таджикистана товаров и повышение уровня переработки.

Одна из основных выгод Таджикистана от вступления в ЕЭП заключается во вхождении в единый рынок труда. Соглашения ЕЭП в области трудовой миграции направлены на объединение трудовых ресурсов государств-участников, создание и эффективное функционирование общего рынка труда. Совокупно вступление Таджикистана в ТС приведет к увеличению объемов миграции на 10–15%. При этом оценка роста заработной платы мигрантов составляет от 9 до 28%, а роста денежных переводов – от 15 до 25%.[13] Положительное влияние присоединение Таджикистана к ЕЭП окажет и на страны, принимающие трудовых мигрантов. Например, рост доходов российского бюджета только за счет налога на доходы физических лиц составит до 40 млрд рублей в год.

Вместе с тем, вхождение Таджикистана в ТС потребует кардинального повышения эффективности пограничного контроля, особенно на границе с Афганистаном. Как и Кыргызстану, Таджикистану придется ввести принятые в ТС нормы таможенного регулирования и стандарты таможенного контроля для предотвращения неконтролируемого проникновения товаров из третьих стран на единую таможенную территорию.

Хотя для России и ТС в целом вступление Таджикистана не окажет большого экономического влияния в силу незначительности его экономического веса (на Таджикистан приходится 0,1% внешнего товарооборота России), оно имело бы важное геоэкономическое и геополитическое значение в силу стратегически важного положения Таджикистана, а также позволило бы существенно расширить электроэнергетический потенциал ЕЭП и мощности алюминиевой промышленности.

Молдавия

Республика Молдова следует в кильватере Европейского союза. На саммите «Восточного партнерства» 28–29 ноября 2013 г. в Вильнюсе руководство Молдавии парафировало Соглашение об ассоциации с ЕС, зафиксировав свои обязательства перед Брюсселем. Его подписание и введение в действие, планируемое в текущем году, повлечет существенное ухудшение российско-молдавских

[12] Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

[13] Там же.

торгово-экономических и политических отношений, а также создаст угрозу экономической безопасности Приднестровской Молдавской Республики.

На основании имеющихся статистических данных, можно сделать вывод о начале резкого и системного ухудшения экономической ситуации в Республике Молдова вследствие следующих основных причин.

Во-первых, молдавская экономика, ввиду отсутствия инвестиций в обновление основных производственных фондов и производственной инфраструктуры, утратила конкурентоспособность, что отчетливо проявилось в ходе кризисного ухудшения экономической ситуации в Европе.

Во-вторых, в течение 2011–2012 гг. сократились европейские вливания в Молдову в виде кредитов, субсидий и грантов. Молдавская экономика оказалась абсолютно бесперспективной для западных компаний, которые потеряли интерес к этой стране.

В-третьих, износ производственных фондов в Молдове достиг критической величины; отсутствие возможности модернизировать производства все чаще ведет к закрытию предприятий и оттоку населения из Республики. Выезд трудоспособного населения за пределы Молдовы достиг трети трудоспособного мужского населения республики.

В-четвертых, результатом кризиса стал уход производителей в натуральное хозяйство.

В-пятых, вследствие ухудшения отношений с Россией в 2005–2006 годах был потерян российский рынок сбыта молдавской алкогольной продукции, последствия которого до сих пор не преодолены.

К особенностям Республики Молдова можно отнести противоречие между «продвинутостью» рыночных реформ западного образца и незначительностью их результатов. Среди основных критических оценок экономической деятельности Молдовы можно выделить следующие: масштабное разгосударствление предприятий не привело к росту эффективности производства, экономической и инвестиционной активности новых собственников; банковская система не играет значительной роли в экономике страны; через фондовый рынок в Молдове крупные компании не в состоянии привлечь крупные ресурсы, в которых они нуждаются; в экономике страны весьма велика доля неформального сектора, еще не сформировались механизмы, обеспечивающие добросовестную конкуренцию, и не преодолены различные формы монополизма, как старого, так и нового.[14]

Несмотря на предоставленные со стороны ЕС преференции, экспортная продукция Молдовы, и в особенности винная промышленность, не может иметь свободный доступ на европейский рынок из-за недостаточно высокого качества. В то же время, интеграция со странами ТС и ЕЭП улучшит доступ молдавской сельскохозяйственной продукции на менее требовательные рынки Беларуси и России, что даст толчок развитию сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности в стране. Данный сценарий выгоден и для молдавской стороны, так как в дальнейшем позволит выйти на рынки ЕС с новым качеством. Аналогичная ситуация наблюдается и со второй относительно конкурентоспособной молдавской отраслью – текстильной промышленностью.

Несмотря на незначительный вес молдавской экономики в структуре товарооборота России и ТС, ее участие в последнем создало бы возможности для соответствующего правового оформления торгово-экономических отношений ТС с Приднестровьем и способствовало бы не только экономической, но и политической ситуации в этом геополитически важном регионе.

От региональной интеграции – к проекту Большой Евразии

Евразийский проект был выдвинут в эпоху дезинтеграции и системного финансово-экономического кризиса стран постсоветского пространства. Произошедший в начале 1990-х годов распад единого народнохозяй-

[14] Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

ственного комплекса с общей коммуникационной сетью, единой системой финансов и цен привел к нарушению сложившихся за десятилетия кооперационных и технологических производственных цепочек, разрушению прежних рынков сбыта. Причем новые независимые государства рассматривали любые взаимные уступки в экономических отношениях как посягательство на их суверенитет. Реализуемая практическая модель интеграции в рамках ЕврАзЭС позволила полностью развеять мифы о неравноправности и экономическом доминировании одних над другими. Она опирается на устоявшиеся отечественные традиции, когда сильные помогают слабым, строго соблюдается добровольность и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся наций.

Учет опыта ЕС и других экономических интеграционных объединений позволил при создании ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП сформулировать и применить ряд новых методологических решений, к которым относятся:

1) новая модель институтов регулирования экономики в интеграционных структурах, эффективно сочетающая межгосударственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений и межправительственные процедуры их подготовки;

2) одновременное формирование Таможенного союза и ЕЭП с присоединением их государств-членов к другим многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО;

3) последовательно-параллельное создание регионального экономического объединения, то есть прохождение каждого очередного этапа интеграции совмещается с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего и институционализацией предыдущего;

4) использование переходных институтов региональной экономической интеграции (таких как Комиссия Таможенного союза, которая впоследствии была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию), что обеспечивает последовательное углубление интеграции и адаптацию национальных законодательств;

5) применение механизма разноскоростной и разноуровневой интеграции, что позволяет каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать свою «дорожную карту» участия в интеграционных процессах. Именно поэтому Таможенный союз изначально был сформирован тремя государствами, которые среди стран Сообщества являются наиболее близкими по важнейшим параметрам экономического развития.[15]

Дальнейшая стратегия развития ЕЭП и формируемого к 1 января 2015 г. Евразийского союза должна строиться, исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, а также с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса. В результате кризиса, который продлится еще 3–5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик. При правильной политике в ходе кризиса государства ЕЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.[16]

Мировой кризис системы глубоко затронул региональные интеграционные процессы. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют макроэкономические показатели государств ЕС и ЕврАзЭС. Первые – оказались в ловушке долгового кризиса. Вторые – столкнулись с оттоком иностранных кредитов и спекулятивного капитала, падением экспорта и ухудшением торгового баланса, повышением инфляции и угрозой макроэ-

[15] *Мансуров Т.* Становление и развитие евразийской интеграции. Журнал «Международная экономика», 2013.

[16] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса – М.: Экономика, 2010.

кономической дестабилизации. Резко упали доходы многих экспортно-ориентированных предприятий, появляются признаки снижения производства в некоторых отраслях промышленности, строительстве, сфере услуг.

Мировой кризис спровоцировал новую волну дискуссий в отношении эффективности интеграционных процессов. Если в ЕС он сместил баланс оценок в сторону «евроскептиков», то в ЕврАзЭС, наоборот, он стимулировал рост числа и влияния сторонников интеграции. Так, уровень одобрения ТС и ЕЭП в государствах-членах достаточно высок – 73, 67 и 65% в Казахстане, России и Белоруссии соответственно.[17] Среди стран СНГ, не являющихся членами ТС и ЕЭП, наиболее высокая поддержка интеграционных процессов зафиксирована в Узбекистане (77%), Таджикистане (75%), Кыргызстане (72%) и Армении (67%). Интересен факт значительной поддержки вступления в ТС–ЕЭП со стороны граждан Грузии (59%): по сравнению с 2012 г. уровень одобрения там вырос вдвое. Что касается Молдовы и Украины как потенциальных участников евразийской экономической интеграции, то в этих странах общественная поддержка ТС составила 54 и 50% соответственно.

Интересно сопоставление данных «Интеграционного барометра Евразийского банка развития» и «Евробарометра». Так, среди действующих членов ТС и ЕЭП разброс оценок довольно невелик, и их общий уровень весьма высок. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретение своей страны от участия в европейском общем рынке тоже положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50%. В некоторых же государствах–членах ЕС доля отрицательных оценок сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). Внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем ЕС.[18] Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть определенная разница: европейцев спрашивали о том, что Евросоюз им уже дал, а граждан СНГ – об общем отношении к созданию ТС.

Несмотря на явную смысловую разницу задаваемых социологическими службами вопросов, напрашивается закономерный вывод: чтобы завоевать симпатии граждан, проводимая тем или иным экономическим альянсом политика по сферам регулирования должна соответствовать их чаяниям и представлениям о более справедливом общественном устройстве. Для этого само экономическое содружество государств должно быть жизнеспособным, мобильным и эффективным, то есть, привлекательным.

Внутри Евросоюза, сосредоточившего свои усилия на ведении экспансионистской политики расширения на Восток, вызрели серьезные внутренние проблемы: безработица, неконтролируемая миграция, финансовая нестабильность. А практикуемый брюссельской бюрократией дифференцированный подход к своим членам уже привел к поляризации государств по уровню экономического развития, бюджетной поддержки и пр.

На этом фоне стремительная региональная интеграция на постсоветском пространстве могла бы предложить широкому кругу держав Евразии иную модель взаимоотношений, основанных на подлинном уважении к экономическому и культурно-историческому суверенитету друг друга. Евразия не ограничивается постсоветским пространством, а границы постсоветского пространства нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Безусловно, потенциал экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен, но не безграничен.[19] Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония) и, в меньшей степени, Индия и Турция. Наиболее важный вопрос заключается в том,

[17] По данным Интеграционного барометра Евразийского банка развития. 2013.

[18] Там же.

[19] *Винокуров Е., Либман А.* Евразийская континентальная интеграция. Евразийский банк развития. 2012.

что европейская и евразийская региональная интеграция не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, успешный регионализм в рамках ЕврАзЭС может быть существенным шагом на пути к интеграции с Евросоюзом. ЕЭП может стать более эффективным и сильным партнером для ЕС, чем отдельные страны. Такая последовательность особенно актуальна для Украины.

Под новые реалии необходимы и новые инструменты конструктивного сотрудничества с соседями-партнерами, как по региону СНГ, так и по евразийскому континенту. Для сотрудничества на многосторонней основе возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского союза под рабочим названием «Евразийское партнерство» для развития различных форм интеграции с соседними странами.[20] Сотрудничество может быть структурировано не только через договоры, но и через совместные планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах. Целью программы «Евразийское партнерство» станет обеспечение глубокого торгово-экономического взаимодействия между странами Северной и Центральной Евразии и, в дальнейшем, с другими стратегическими партнерами без обязательной перспективы членства в ЕЭП. Потенциальная реализация программы могла бы выступить в роли фундаментальной основы для сотрудничества различных стран и ЕЭП с учетом интересов всех сторон.[21]

Такой подход к выстраиванию трансевразийского партнерства полностью соответствует стратегическим представлениям идеологов создания Евразийского союза – президентов Белоруссии, Казахстана и России. «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение “тройки” о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем “интеграцию интеграций”».[22] В своей статье, опубликованной в газете «Известия» в ноябре 2011 г., казахстанский лидер тоже обозначил стратегические приоритеты евразийской интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии».[23] Хотя говоря о евразийской интеграции, мы, как правило, имеем в виду экономическую и все еще ограниченную интеграцию между Россией, Казахстаном и Белоруссией, российский лидер в своей известной программной статье отметил, что «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».[23]

Таким образом, для достижения максимального экономического эффекта экономической интеграции в рамках ЕЭС и обретения перспектив на рынках Большой Евразии, которые, в конечном счете, тоже скажутся на экономических показателях, необходими более широкий, геополитический подход, принципиально иная пространственная концепция политической, экономической и военно-технической интеграции.[24]

Расширение представления о евразийской интеграции и политика интеграционного ядра, позволяющая выйти за географические рамки постсоветского региона, будут во многом способствовать своевременной реакции на вызовы и угрозы для государств ЕЭП.

---

[20] Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

[21] Там же.

[22] *Назарбаев Н.* Евразийский союз: от идеи к истории будущего.

[23] *Путин В*. Новый проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

[24] *Подберезкин А., Боришполец К., Подберезкина О.* Евразия и Россия. МГИМО МИД России. – М.: МГИМО, 2014.